

Му Синхуай опешил.

«Кто-кто преставился? И неужели я настолько уважаем в этой деревне?»

Традиция «гуймэнь баосан» — коленопреклоненного извещения о смерти — подразумевала, что потомки усопшего приходят к старшим членам рода. Мужчине перед ним было на вид не меньше пятидесяти, и то, что он, потеряв отца, пришел кланяться молодому врачу, выглядело крайне необычно.

Подождите. А ведь лицо этого человека кажется знакомым...

Сонливость мгновенно улетучилась. Молодой человек поспешно помог мужчине подняться и вопросительно взглянул на Сян Юаньмина. Тот лишь тяжело кивнул с прискорбным видом.

Да, Старый господин Сюй скончался.

Синхуай замолчал, не зная, что сказать. Он предвидел скорый конец старика, но не ожидал, что смерть придет так стремительно.

Мужчина, утирая слезы, заговорил:

— Отец ушел вчера в одиннадцать вечера. Мы как раз сидели всей семьей в гостиной, болтали, играли в карты... и вдруг он просто перестал дышать.

Он всхлипнул и продолжил:

— Признаться, мы не поверили вашим словам, доктор Му. Но отец, вернувшись вчера домой, настоял, чтобы мы приготовили его любимые блюда. Он велел созвать всех родных, кого только можно было достать. Благодаря этому он успел сделать всё, что хотел, повидаться со всеми близкими и напоследок насладиться семейным теплом...

Для семьи это было неоценимым даром. Именно поэтому сын, отбросив условности о возрасте, пришел известить врача о смерти отца как самого почетного гостя.

Синхуаю оставалось лишь произнести:

— Примите мои соболезнования.

Мужчине нужно было обойти еще многих родственников и старейшин, поэтому, закончив

разговор, он вместе со стариком-сопровождающим покинул двор.

Едва они скрылись за воротами, как на пороге появился У Ханьлинь.

— Синхуай, это правда? Говорят, ты вчера на приеме у Сюя прямо сказал, что ему недолго осталось?

— И до тебя уже дошло? — вздохнул тот.

— Родственник мужа сестры тетушки Лю — из семьи Сюй. А ты же знаешь, какой у тетушки Лю луженый голос. Сейчас об этом не только я знаю — вся деревня Бэйдин и соседняя Лицзя гудят.

Му Синхуай только прикрыл глаза. Тетушка Лю в своем репертуаре.

— Так ты и впрямь это сказал? — У Ханьлинь перешел на восторженный шепот.

Собеседник кивнул.

— Ну ты и даешь, дружище! — глаза У Ханьлиня так и светились. — Ты не просто пульс у него на запястье щупал, ты, считай, самого Янь-ло за плечо приобнял! Сам решаешь, кому жить, а кому умирать. Предсказываешь смерть в точности до часа.

— Не преувеличивай, — попытался осадить его Му Синхуай. В конце концов, любой опытный врач китайской медицины с твердой базой знаний способен распознать пульс смерти.

Но друга было не остановить:

— Ты хоть знаешь, что о тебе в деревне болтают? Одни говорят, что у тебя точно два мозга, иначе как бы ты к двадцати с небольшим годам стал таким крутым, даже если с пеленок у деда учился. Другие божатся, что ты потомок древнего рода Святых Медицины. Мол, делал уборку в старом доме, нашел в пыльном углу кольцо с Наследием, а потом случайно порезался, протирая окно, кровь капнула на кольцо — и бац! Связь установлена, Наследие получено...

Синхуай лишился дара речи. Сельчане явно пересмотрели роликов в интернете.

Единственное, что его забавляло — их фантазия. Почему бы не мыслить масштабнее?

— А ведь они почти угадали, — невозмутимо отозвался он. — Своим мастерством я и впрямь обязан Наследию. Но почему они думают, что оно одно? Вдруг их сразу пять?

У Ханьлинь на секунду замер, а потом хмыкнул:

— Ладно-ладно, пойду просвещу их.

Он явно решил, что друг просто подхватил шутку.

Синхуай и не подозревал, что в ближайшие пару дней почти каждый пациент будет начинать разговор именно с этой темы.

— Доктор Му, так вы правда из рода Святых Медицины?

— Доктор, шепчут, что у вас в Подземном мире связи имеются?

— Доктор Му, вы ведь с самим владыкой Янь-ло не побратимы случайно?

Сначала молодой человек пытался отшучиваться или объяснять всё с научной точки зрения, но вскоре поток нелепиц стал его утомлять. В конце концов на очередные расспросы он просто отвечал:

— Всё верно. Только это большой секрет, так что поменьше болтайте.

Результат не заставил себя ждать. В субботу вечером, когда Му Синхуай только закончил заполнять медицинские карты последних пациентов, в дверь забарабанили так, что стены задрожали.

Спустившись, он увидел на пороге пожилую женщину. Она тяжело дышала.

— Мастер Му! — выпалила она. — Моя внучка... в неё нечисть вселилась! Гляньте деточку, умоляю!

Врач застыл.

Он не успел и рта раскрыть, как старушка железной хваткой вцепилась в его руку и потащила к трехколесному мотоциклу.

— Пойдите, пойдите! — он едва не споткнулся. — Я медицинский саквояж не взял!

— Ах, да-да, — старушка на миг ослабила хватку.

Захватив инструменты, он уселся в коляску, и через полчаса они уже были в доме женщины.

— Всё началось полмесяца назад, — запричитала бабушка. — Она гостила у тети неделю, а как вернулась — аппетит пропал. Говорила, мол, я готовлю невкусно, не то что тетя. Мы решили — капризничает, хочет, чтобы мы её снова в гости отправили. Да и полновата она у нас была, мы и подумали: пусть поголодает немного, на пользу пойдет. Не придали значения...

Она вытерла слезы краем платка.

— А через неделю её лихорадка забила. Температура под сорок! И ведь не падает, а тут еще и живот разболелся. И вот сегодня утром — о ужас! — белки глаз у неё пожелтели...

Разве могут у нормального ребенка глаза вдруг стать желтыми?

— Очевидно же — сглазили девку! Нечисть это!

В этот момент в комнату вбежал дед с телефоном в руках:

— Выяснил всё! Тетка сказала, что Сяо Бао там с соседскими детьми на задворках горы ягоды собирала. Там две лианы прямо на старой могиле росли. Ягоды высоко висели, так эти сорванцы на надгробие ногами вставляли, чтобы дотянуться...

Старушка взвыла:

— Точно! Потревожила мертвеца, он и прицепился! Мастер Му, спасите крошку, ей же всего семь лет...

Она обернулась к Синхуаю, но тот уже сидел на краю кровати.

Он хотел было прощупать пульс, но едва его пальцы коснулись запястья девочки, он нахмурился.

Кожа была обжигающе горячей.

Врач потянулся к её лбу, но рука наткнулась на что-то бумажное. Прямо на лбу ребенка была наклеена желтая фу-лу — полоска с заклинанием. На тумбочке теснились пять или шесть фигурок божеств.

Синхуай потянулся, чтобы сорвать бумажку.

— Мастер Му, не трожьте! — вскрикнула старуха, преграждая ему путь. — Нельзя срывать! Эта печать сдерживает злой дух внутри, чтобы он дальше не пошел...

Она отдала за этот клочок бумаги пятьсот юаней в храме Цинсун.

Но не успела она договорить, как тело девочки выгнулось в судороге. Губы мгновенно посинели, изо рта пошла пена. Родные в ужасе застыли.

— Сяо Бао?!

«Фебрильные судороги!»

Синхуай решительно оттолкнул старуху, распахнул саквояж и достал спиртовые салфетки и иглы. Одним рывком он сорвал желтую бумажку со лба ребенка и отшвырнул её в сторону.

— Воды! Быстро!

Семья опомнилась:

— Да-да, сейчас, воду, несите воду...

Пока они суетились, врач уже очистил рот девочки от слизи, чтобы она не задохнулась. Затем он начал быстро протирать спиртом лоб, шею, подмышки и паховую область — основные точки для охлаждения.

Следом он вскрыл стерильную упаковку и несколькими точными движениями ввел иглы в нужные точки. Спустя пару минут судороги прекратились, дыхание стало ровным.

— Вода где?

Старуха дрожащими руками протянула стакан. Синхуай достал блистер ибупрофена, измельчил таблетку и влил раствор в рот девочке. Только после этого он смог выдохнуть.

— Мастер Му, — прошептала бабушка. — Она... она поправилась? Изгнали беса?

Синхуай не ответил. Он снова сел у кровати, внимательно прощупывая пульс.

Старуха заволновалась:

— Мастер, неужели даже вы не справитесь с этим старым покойником?

Доктор почувствовал, как дергается глаз. Ему очень хотелось выругаться, но возраст женщины и присутствие её семьи удерживали его.

— Послушайте, — медленно произнес он, стараясь сохранять спокойствие. — Неужели вы думаете, что в нашем мире до сих пор бродят призраки? Ваша внучка не одержима.

— Но как же... — старуха была в растерянности. — А что же это тогда было?

— Высокая температура вызвала судороги. Нервная система ребенка просто не выдержала такого жара. Большинство таких приступов проходят сами за пару минут, но если вовремя не сбить температуру, могут начаться повреждения мозга. В худшем случае ребенок мог погибнуть.

Сердце старухи ёкнуло. Но девочка дышала спокойно, и это немного её успокоило. Тем не менее, она всё еще сомневалась.

— Хорошо, а почему она до этого есть не могла? Апатия эта откуда?

— У неё глисты. Обычные аскариды. Эти паразиты живут в кишечнике и крадут питательные вещества. Организм голодает, аппетит нарушается, и мозг перестает подавать сигналы о голоде.

«Глисты? Так просто?»

— Но глаза... почему глаза пожелтели?

— Потому что одна из аскарид залезла в желчный проток. Она перекрыла его, желчь перестала поступать в кишечник и начала отравлять кровь. Это вызвало жар и желтуху. Именно из-за желтухи желтеют белки глаз.

Синхуай достал телефон, нашел несколько медицинских фотографий пациентов с желтухой и показал им.

Старуха переводила взгляд с экрана на внука и обратно. Мир её привычных суеверий рушился на глазах.

— Так что вашей внучке нужен не экзорцизм, а обычное глистогонное средство, — подытожил он.

Пока женщина переваривала информацию, Синхуай дал девочке нужный препарат и снова прибежал к иглам, чтобы облегчить состояние желчного пузыря.

Через два часа лихорадка окончательно отступила. Но врач не ушел. Он остался у кровати на всю ночь, опасаясь осложнений.

Рано утром девочка пришла в себя. Голос был хриплым, но она уже не выглядела такой изможденной:

— Бабушка... живот крутит. Хочу в туалет.

— Сейчас, золотко, сейчас!

Старуха подхватила внучку и унесла её в уборную. Спустя минуту из задней части двора донесся истошный крик:

— О господи! Что это?!

Родственники, обогнав Синхуая, бросились туда. И тут же замолкли.

— Что там такое? — спросил подошедший доктор.

Старуха вышла из туалета, выглядя так, будто её ударили мешком по голове.

— Сяо Бао... из неё как будто целый комок червей вышел...

Синхуай промолчал. Хорошо, что его не пустили внутрь — зрелище явно было не из приятных.

Теперь у семьи не осталось и тени сомнений. Когда его везли обратно домой, молодой человек не удержался от наставлений:

— Раньше люди верили в духов, потому что не понимали законов природы. Ударяла молния — считали карой небесной. Но сейчас 2025 год. Прогноз погоды в телефоне на две недели вперед показывает, а вы всё в средневековье живете. Поймите: если бы ваши талисманы работали, девочка бы не заболела. Счастье, что вы за мной приехали. Позови вы вчера гадалку или знахаря — судороги, может, и прошли бы сами, но аскаридоз никуда бы не делся. Еще пару дней — и началось бы воспаление поджелудочной, абсцесс печени или заражение крови. Вы бы своими руками ребенка погубили.

Старуха побледнела. Она слыхом не слыхивала про абсцессы, но что такое заражение крови — знала отлично. Её двоюродный брат сгорел от этого за неделю, не дожив и до тридцати.

— Обещаю вам, доктор Му, — твердо сказала она. — Больше никакой чертовщины. Чуть что — сразу в больницу.

Синхуай удовлетворенно кивнул.

Открыв ворота своего двора, он увидел, что пациенты уже заполнили все скамьи.

— Кто был первым? — спросил он.

Молодая женщина подняла руку:

— Я, доктор.

Синхуай указал на стул напротив:

— Присаживайтесь. На что жалуетесь?

Женщина замялась:

— Эм... со мной всё в порядке. Беда с моей бабушкой. Она говорит, что видела привидение, и я хочу попросить вас изгнать его.

Му Синхуай замер.

— Вы... вы только что слышали мой разговор с той женщиной у ворот?

— Слышала, конечно. И я в призраков совсем не верю.

— Тогда почему вы пришли ко мне?

Синхуай почувствовал, как у него начинает дергаться второй глаз.

<http://bllate.org/book/15810/1431929>